

Следуя приказу директора Сяо все, кроме Ю Чжэньпина, одновременно прижали свои ладони к портативным устройствам.

Рябь на кои странно замерцала. Казалось, что черно-белые кои плыли, пытаясь догнать друг друга. Переливы цветов сопровождались поглощением силы, посланной защитниками в черный глаз беспокойной кои. Теперь защитники не смогли бы оторвать свои ладони, даже если бы захотели.

Закон мира в действии. Индивидуальное сознание не могло противостоять ему.

В этот момент все базы ВОЗ озарились светом. Столбы света устремились в небо. Если бы кто-то посмотрел на Землю из космоса, то увидел бы множество световых лучей, сливающихся в огромный символ Инь-Ян.

Почувствовав эту силу, темные тучи в небе закружились еще сильнее, словно пытаясь помешать слиянию сил.

Выражение лица Юй Хуа оставалось спокойным, но по мельтешению темных облаков было ясно, как ему трудно держать себя в руках.

Ощущение опустошения было сложно перенести. Джунджуна не был членом организации. Секунду назад он был дома и спокойно делал домашнее задание, а в следующий момент ощутил, словно его тело до крайности истощено, а душа высосана досуха. Конечно, он испугался. Но вдруг почувствовал, как что-то мохнатое коснулось его ноги. Он опустил взгляд. Это был Сяо Ха.

Менеджер Ха одной лапой жал на портативное устройство, другой же давил на ногу Джунджуна. Отраженный свет придавал глупой морде хаски величавый вид – ну прям, одинокий волк в ночи.

Дружеская лапа прогнала страх из сердца Джунджуна. Они с Сяо Ха были хорошими друзьями, вместе гоняли – один на самокате, другой – на своих четырех лапах, вместе путешествовали по мирам, вместе решали математические задачи. Он верил, что Сяо Ха не причинит ему вреда и всегда защитит его. Сяо Ха рядом – так чего бояться!

Мужество родилось в глубине его сердца. А благодаря его способности это чувство тут же разнеслось по сердцам всех, участвующих в этом процессе.

Чжэнь Ли посмотрел на Юань Луори слева и Цэнь Сяо справа. Он подозревал, что, отдав свою силу, потеряет и свой вместительный гардероб, и безмерный желудок из альтернативного измерения. Но это ничего. Можно ведь просто наслаждаться пищей, переваривая и усваивая ее, а понравившуюся одежду прикупить в магазинах, потратя на нее свои кровно заработанные деньги. Главное, этот мир будет цел.

Юань Луори стоял между Чжэнь Ли и Ло Хуаем. Когда его сила ушла, он обнаружил, что его глаза словно прозрели. Ушла способность, вернулось зрение. Он инстинктивно зажмурился. Значит, близорукость и астигматизм ушли?

Юань Луори облегченно вздохнул. Больше ему не придется видеть ужасающие ауры Юй Хуа и Системы. Сила, распространенная Цзюньцзюнем, позволила Юань Луори ощутить счастье рядом стоящего Ло Хуая.

Юань Луори посмотрел на него. Звезды с его руки одна за другой исчезали в пасти кои. Когда

не осталось ни одной, мрачное выражение лица Ло Хуая постепенно прояснилось.

Ло Хуай мечтал потерять свою силу, чтобы больше не оставаться невидимкой. Он надеялся, что хранившиеся на его руке воспоминания найдут свое мирное упокоение.

«Давайте защитим этот мир вместе», - прошептал Ло Хуай.

Он улыбнулся – духовная энергия, наконец-то, обрела свой дом.

Лянь Юфань, стоявший рядом с Ло Хуаем, увидел знакомую звездочку, понесшуюся к черной кои, и попытался схватить ее.

Это были воспоминания его матери – о муже и сыне. Если они исчезнут, его мать никогда его не вспомнит.

Лянь Юфань протянул руку, но, вспомнив бледное изможденное лицо своей матери, ее уставшие глаза, ее слова «Я бы предпочла вообще никогда не любить», опустил руку, позволив звезде выскользнуть из его пальцев.

Не у каждого вера и нервы как у стойких защитников. Не каждый может вынести тяжесть мира. Так что пусть эти воспоминания унесет ветер.

Отпущенная звездочка влилась в тело кои и превратилась в энергию. Одинокая слеза скатилась из уголка глаза Лянь Юфаня и намочила родинку-каплю.

Эта игривая родинка изначально была создана, чтобы изменить его внешности. Теперь она срослась с ним, как рана, которая никогда не заживет.

Хуань Цзысюй заметил печаль Лянь Юфаня и безжалостно выдал очередную сентенцию: «Жизнь – не идеальна. Это не кино и не теле-шоу. Счастливого конца может и не быть. Жить – значит сожалеть. Эти сожаления родом из прошлого, не позволяйте им влиять на ваше будущее. Воспользуйтесь вашей теорией и прикиньте: на одной чаше – сожаления из прошлого, на другой – ваше счастье на долгие десятилетия. Численное неравенство – на лицо».

Лянь Юфань взглянул на Хуань Цзысюя. Он выглядел как благородный цветок, но сила выживания у него была, как у завязтого сорняка. Независимо от обстоятельств и стороннего давления, пока был хоть маленький шанс, Хуань Цзысюй гордо распрямлял спину и продолжал идти навстречу ветру.

«Я хочу быть таким же стойким тараканом, как ты», - буркнул Лянь Юфань.

Слезу в уголке его глаза уже высушил ветер.

Утешив Лянь Юфаня, Хуань Цзысюй взял Фэн Куя за свободную руку.

Фэн Куй знал, что у А-Сюя было две цели. Одна – позволить ему жить как нормальный человек, другая – убить Систему. Сегодня обе эти цели будут достигнуты. Он будет счастлив.

Что касается Фэн Куя, то счастье Хуань Цзысюя было и его счастьем. Сейчас он тоже счастлив, как никогда прежде.

Это счастье передалось только что проснувшемуся «Гуань Шаогуану». Это и пробудило его. Он был в растерянности, не понимая, кто он, где находится и что происходит. Словно чистый лист бумаги.

К счастью, когда он открыл глаза, его накрыло непередаваемое чувство счастья. Как будто этот странный мир приветствовал его. «Гуань Шаогуан» счастливо рассмеялся.

В сердце разрушителя 187, захваченного в парке развлечений, обласкованного всеобщим счастьем, загорелся боевой дух, и он закричал Юй Хуа: «Босс, давай, убей Систему!»

А кто из игроков-уравнителей не ненавидел Систему? Кто бы из них не хотел, чтобы Система исчезла навсегда?

Вероятно, это была величайшая смелость, которую мог проявить разрушитель 187.

Его волнение заразило и Цэнь Сяо. Цэнь Сяо обратился к Ю Чжэнпину, стоящему у белого глаза кои, готовясь получить огромную силу: «Босс, мы доверяем тебе всю нашу силу! Твой долг мне в 500 юаней ты... ты... когда вернешься, попроси Юй Хуа приготовить нам еду, чтобы погасить этот долг!»

Когда вернешься... Какие наивные слова. Только молодежь способна так мыслить. Директор Сяо покачал головой. Его подчиненные никогда не знали жестоких сражений и жили в относительно мирном мире. Вот почему они думали, что Ю Чжэнпин может вернуться. На самом деле, на самом деле...

На самом деле, он тоже надеялся, что Ю Чжэнпин и Юй Хуа вернутся.

Молодые люди всегда позитивны и оптимистичны. Но сила Цзюньцзюня заразила и пессимиста директора Сяо. Он повернулся к Ю Чжэнпину: «Когда ты вернешься, мы забудем о твоём проступке. Я вручу тебе медаль «За заслуги» первой степени».

К этому времени силы всех присутствующих уже перетекли в кои. Все упали в изнеможении, не в силах даже пальцем пошевелить.

Им осталось только наблюдать за Ю Чжэнпином. Сила всех защитников мира вошла в тело Ю Чжэнпина. Энергия разного типа блуждала под его кожей, разливаясь по венам, прорастая в нервных окончаниях, захватывая кости, яростно бурлила, не желая сливаться воедино, будто желала вырваться наружу.

Верх брал то инстинкт к объединению, то инстинкт к разделению.

Накопление энергии и последующее ее рассеивание - неизменный закон природы.

Ю Чжэнпин должен был найти баланс, не дав этой мощной энергии поглотить его изначальную силу. Необходимо было подчинить себе эту энергию.

Он хотел сражаться с Системой вместе с Юй Хуа, не только потому, что любил его, но и потому, что это была его миссия, миссия защитника.

Бушующая энергия разорвала кожу и вены Ю Чжэнпина. Его мышцы и кости дробились одна за другой. Взгляд Ю Чжэнпина затуманился. Он видел обеспокоенное лицо Юй Хуа, тот, кажется, собирался войти в устройство, чтобы помочь ему.

«Не надо, - стиснул зубы Ю Чжэнпин и выдавил сквозь зубы. - Я выдержу!»

Чтобы накормить свою жадность, он должен обладать этой силой!

Пространство вокруг него искажалось и деформировалось. Ю Чжэнпин возвышался в центре

энергетического шторма, весь в крови.

Тревога Юй Хуа взлетела до небес. Он не удержался и шагнул вперед.

И в этот момент Ю Чжэнпин вдруг нащупал то, что было в энергии каждого пожертвовавшего свою силу. Множество сознаний объединилось с сознанием Ю Чжэнпина, сформировав ментальную общность.

Это была Вера. Вера в их миссию. Они – защитники.

Кто-то отдавал свою силу, кто-то поглощал ее, но в сердце каждого билась одна и та же мысль.

Общее сознание стабилизировало энергию, загруженную в тело Ю Чжэнпина, его раненое тело исцелилось. Устройство «Исходного проекта» постепенно потускнело.

Символ Инь-Ян, светившийся в небе, тихо погрузился в тело Ю Чжэнпина. Ю Чжэнпин открыл глаза и шагнул вперед, раздавив теперь уже не нужное устройство.

Ю Чжэнпин: «...»

Он смущенно посмотрел на Юй Хуа: «Неудивительно, что ты сломал столько мебели. Такую силу действительно трудно контролировать».

«Тогда не контролируй, - Юй Хуа спрыгнул на сломанное устройство. - Используй эту энергию для битвы с Системой».

«Хорошо».

Ю Чжэнпин развернулся к директору Сяо и защитникам: «Я клянусь своей жизнью, что выполню свою миссию».

Директор Сяо был совершенно измотан. Его поддерживали несколько молодых солдат. Он не мог пошевелиться, мог только моргать, и с трудом произнес: «Мы будем ждать вашего триумфального возвращения».

Юй Хуа взял руку Ю Чжэнпина и помахал ею директору Сяо. К ногам директора Сяо упала стопка папок. Юй Хуа спокойно озвучил свои вычисления: «Я не уверен насчет этой битвы. Могу только сказать, что вероятность того, что этот мир выживет, составляет 70%, вероятность того, что уравнители и другие миры выживут, составляет 50%, вероятность того, что Сяо Ю вернется в этот мир, составляет 30%, а вероятность того, что выживу я – 1%. Я доверяю вам будущее своих сотрудников. Вам решать, что с ними делать».

Директор Сяо взглянул на папки. На них были написаны имена сотрудников студии.

«Не бойтесь, они не доставят вам беспокойства. Я уже прописал правила студии. Даже если я не вернусь, сила правил будет сдерживать их», - устало добавил Юй Хуа.

Хуань Цзысуй вспомнил «умные люди могут пострадать от собственного ума» и, наконец, понял, почему все его верные догадки приводили к неправильному выводу. Он посмотрел на Юй Хуа: «Ты...»

Юй Хуа не дал ему закончить и вытащил кисть «сочинителя правил».

Кисть взлетела в небо и оставила в облаках длинный след.

Резкий прочерк разорвал темные тучи, обнажив странное и пугающее пространство.

Из обнажившей пустоты вылетела сверкающая яростным огнем молния. Ю Чжэнпин с помощью пространственного барьера легко заблокировал посланницу.

«Пойдем», - потянул за руку Ю Чжэнпина Юй Хуа.

«Хорошо», - понимающе улыбнулся Ю Чжэнпин.

И они бесследно исчезли, словно растворились в зазеркалье.

Автору есть что сказать:

Цзнь Сяо: Даже если небо упадет, я останусь вашей лампочкой! Вы должны вернуться - ваша лампочка ждет вас!

Юй Хуа: ...что-то я уже не хочу возвращаться.

<http://bllate.org/book/17960/1737323>